

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

STRUCTURAL-SEMANTIC MEANS OF CREATING COMIC EFFECT IN RUSSIAN FOLK TALES

Lifang Chen

Annotation

The article is devoted to the analysis of grammatical, formal (structural-semantic) and lexical means of language used in Russian folk tales as a basis for creating a comic effect. The author gives vivid language examples of the means of dialogizing the monologue, nominative headings, tropes and figures to confirm the provisions put forward.

Keywords: comic effect in Russian folk tales, rhetorical attractants, dialogized monologue, irony, satirical reception.

Чэнь Лифан

Аспирант,

Санкт-Петербургский

государственный университет

Аннотация

Статья посвящена анализу грамматических, формальных (структурно-семантических) и лексических средств языка, используемых в русских народных сказках как основа создания комического эффекта. Автор приводит яркие языковые примеры средств диалогизации монолога, номинативных заголовков, тропов и фигур для подтверждения выдвинутых положений.

Ключевые слова:

Комический эффект в русских народных сказках, риторические аттрактанты, диалогизированный монолог, ирония, сатирический приём.

Общеизвестен тот факт, что наиболее привлекательными литературно-художественными произведениями являются юмористические тексты. Безусловно, истоком создания комического послужило народное творчество, в том числе и русская народная сказка. Различные языковые и семантические средства указанного жанра являются объектом научного исследования многих современных учёных (А. А. Гайназарова, Ф. Г. Фаткуллина, В. И. Карасик, Е. В. Сафонова, Г. Г. Фёфелова, И. В. Цикушева и др.). Однако малоизученным, на наш взгляд, остаётся проблема семантико-грамматической организации комического эффекта в русских народных сказках А. Н. Афанасьева. Как нам удалось выяснить, на основе языкового анализа 52 русских народных сказки основными средствами, придающими им комическое звучание, являются следующие: риторические аттрактанты, яркие номинативные заголовки, диалоговая форма повествования, различные виды связи предложений в структурно-семантическом целом. Обратимся к их характеристике.

Для выявления структурно-семантических языковых средств создания комического эффекта в жанре народного творчества нами были разработаны критерии отбора и анализа образцов русских народных сказок. Первым из них является *малый объём*: динамичность фабулы отражается в ограниченных синтаксических конструкциях.

Вторым признаком стало наличие *ёмкого номинативного заголовка*, поскольку его семантика в сжатом виде передаёт содержание всего текста, в первую очередь, юмористическое. В качестве третьей характерной черты были выбраны риторические аттрактанты (термин А. К. Михальской [3]) – языковые *средства привлечения внимания*: диалоговая форма повествования, диалогизация монолога и другие. Представим ключевые результаты анализа.

В качестве *структурных единиц*, как правило, в начале повествования, используются простые, сложные бессоюзные и сложносочиненные предложения, связанные между собой цепной и параллельной видами связей предложений в тексте. Очевидно, такая форма структурно-семантической организации сюжета способствуют передаче динамичности и алогизма фабулы. Например, в сказке "Петухан Куриханович" [5] используются сложные синтаксические конструкции лишь в завязке: "*Жила-была старуха, у нее сын Иван*" (бессоюзное сложное предложение, эллипсис, цепная связь предложений). "*Раз Иван уехал в город, а старуха одна осталась дома*" (контраст, сложносочиненное предложение). Два последних высказывания представляют собой простые предложения, осложнённые однородными сказуемыми с параллельной связью предложений в тексте: "Зашли к ней два солдата и просят чего-нибудь поесть горяченького. А старуха скупа

была и говорит" [5]. Сказитель осуществляет подготовку читателя к ожидаемым нелогичным событиям: просьбе солдат и отказу старухи. Как правило, содержательное несоответствие действительного и ожидаемого (ложь одного из героев) являются основой юмористического повествования. Концовка сказки представляет собой синтаксический параллелизм, оформленный с помощью ключевых существительных "солдаты", "старуха", "мать", а также глаголами "поели", "посидели", "пошутили", "посмеялись" (Русская народная сказка "Петухан Куриханович" [5]). Использование лексических повторов ("доставила", "достать"), рядов однородных членов–сказуемых, средств разговорной речи (слов и выражений со сниженной эмоциональной окраской) придают юмористическую окраску содержанию данного текста, поскольку представляют собой ироническое семантическое целое: старуха бегаёт по двору, скотину загоняет, а солдаты петуха из печки вынули. Кроме того, в рассматриваемой сказке нетипичным является сочетание русского имени и отчества Петухан Куриханович. Лексема "петухан", как правило, не употребляется со словом "куриханович". Прибавление к основе суффикса –ан– свидетельствует об уважительном отношении к герою в обществе: он употребляется для образования в разговорной речи слов типа "братан", "мальчуган" для придания особой эмоциональной окраски. Данная морфема свидетельствует о значимости носителя слова – существительного, обозначающего животное, его признак, указанный в исходном слове "петух". Очевидно, диалектное отчество Куриханович образовано от слова "Курихан", которое, в свою очередь, произошло от существительного женского рода "курица" [8], что нехарактерно для словообразования: отчества в русской традиции создаются с помощью прибавления к имени существительному суффиксов *мужского рода*. В основе такого словосочетания заложен комизм, морфемы формируют несоответствие в сознании адресата реалий действительности и сказочных событий.

Цепная, параллельная связи предложений, преимущественно бессоюзные сложные, сложносочиненные предложения являются основой структурирования в рассматриваемом образце. Простые предложения осложнены рядами однородных членов предложения, выраженными глаголами с семантикой движения "хватиться", "перевести", обозначения умственной деятельности человека "загадать", "понять". Диалоговая форма служит быстрой смене событий, ориентации на адресата речи. Контраст, противопоставление, ономастика создают "сказку в сказке" с помощью говорящих наименований, имен собственных (имен–отчеств), используемых героями в качестве урбанистических названий "Печинск–Горшечинск", "Сковородинск", "Сума–Запленченск": "Слушайте: в Печинске–Горшечинске, под Сковородинском, сидит Петухан Куриханович. – Эх, старая! Поздно хватилась: в Печинске–Горшечинске был Петухан Куриханович, да переведен в Суму–Запленченску, а теперь там Заплетай Расплетайч. Отгадай-ка вот, бабушка,

нашу загадку" [5]. При этом каждое из словосочетаний представляет собой либо дополняющие друг друга ("печка" и "горшок", "сума", "плечи"), либо антонимичные ("запнести", "распнести") семы. Ирония сосуществует с намёком: чтобы отгадать загадку, нужно понять лексическое значение слова, однако отрицательный герой (старуха) этого сделать не может ("Но старуха не поняла солдатской загадки") (Русская народная сказка "Петухан Куриханович" [5]).

Особую роль в структурно–семантической организации языкового материала играет *диалоговая форма* повествования. Она представляет собой концентрический метод диспозиции, предполагающий постоянный возврат к предмету речи, воспроизводимый в загадках, которые герои задают друг другу. Так создаётся "юмористическая тональность общения, т.е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты" [6, с. 170].

Заголовки, необходимые для идентификации сказки, прямо или косвенно указывают на их юмористический характер. Отбирая образцы, мы ориентировались на номинативные заголовки, которые представляют собой: во-первых, языковую игру ("Петухан Куриханович"); во-вторых, характеристику героя ("Сопливый козёл", "Беспамятный зять" – эпитеты, указывающие на отрицательные характеристики персонажей); в-третьих, однородные и неоднородные наименования ("Иванушка и домовая", "Мужик, журавли и медведь", "Барин и староста", "Безногий и слепой богатыри"); в-четвёртых, заголовки–предложения ("Афонька! Где был–побывал?", "Как Иван–Дурак дверь стерег"). Как видно из приведённых примеров, названия в юмористических сказках отражают их сатирическую природу, комическое содержание.

Еще одним распространённым приёмом композиции является контраст, основанный на речевом каламбуре "Афонька! Где был–побывал?" [4]. Основа структуры – диалог двух героев–антагонистов – барина и крестьянина. В нём используются антонимия ("был–побывал", "убежал", "лежал"), гиперболизм ("вспыхнул", "загорелся"). Комизм ситуации передаётся в шуточной краткой форме в сказке: беседует барин и Афонька – представитель крестьянства. Необычное изложение, представленное не только в содержательном (откровенность простого человека и разоблачаемые превосходство и хвастовство дворянина), но и в структурном отражении формирует шуточная рифма, подкреплённая языковым обоснованным повтором. Градация усиливает юмористическое содержание. Указанные приёмы являются определенной моделью смехового поведения, принятой в русской лингвокультуре [2, с. 252].

Повествование как структурно–смысловой тип текста является способом оформления смеховой тональности

сказки. Как известно, классическое повествование строится на основе завязки, развития действия, кульминации, спада действия и развязки. Повествование в сказке "Иванушка и домовой" [5] основано на 20 глаголах в простых нераспространенных предложениях ("ходить", "заходит", "быть", "услышать", "пыхтеть", "испугаться", "хлопнуть", "побежать", "развязаться", "прищемить", "упасть", "закричать", "спасти", "держат", "прибежать", "поднять", "разобрать", "быть") и 20 имён существительных ("Иванушка", "лапти", "изба", "мать", "дом", "двери", "оборка", "лапоть", "нога", "домовой", "соседи", "дело", "оборка", "квашня", "смех"), лишь одно слово – краткое имя прилагательное "жив". Следовательно, поэтичность речи заключается не в описательном характере, а в его народно-смеховой форме, которая представляет собой, по мнению А. А. Гайназаровой, "текст, погруженный в ситуацию смехового общения" [1, с. 137].

Прагматический анализ юмористических русских народных сказок позволяет выявить три разновидности нарушений: 1) эффект обманутого ожидания; 2) противоречие или несоответствие; 3) непредсказуемость. Рассмотрим, каким образом они выражаются на языковом уровне. В известной сказке "Как Иван-дурак дверь стерёг" [5] объединены сразу три указанных нарушения. Первое нарушение заключается в том, что Иванушка не выполняет завет братьев, нарушает запрет: он не остаётся дома стеречь дверь, а исполняет своё желание и едет в поле к родственникам вместе с охраняемым предметом. Вторая разновидность искажения традиционного смысла усилена нелогичностью речевых реплик героев: "Ты куда собираешься?", "С вами на работу", "взвалил дверь на плечи", "пришел на пашню", "есть захотел". Третья разновидность соблюдена в сказке лишь в построении диалога. Двое умных сыновей оказываются обманутыми дурачком, хотя, казалось бы, его действия вполне оправданны. Соотнесение лексических значений, представленных семантическим полем лексем "стеречь", "работа", "есть", приводит к нарушению привычных (прямых и переносных) значений слов.

Морально-нравственный эффект, представленный в легкой, комической форме, создаётся и при помощи эмоционально-окрашенных языковых средств, включает тропы и фигуры, продуктивные для достижения сатирического звучания. Например, грамматические повторы: сопливому козлу, у которого "сопли бегут", "слюни текут", бедняжка жена-красавица "то и дело платочком утирает, не брезгует" [4]; в сказке "Беспамятный мужик" [5] сочетание высокой и сниженной лексики в сравнении приводит к смеху: "кушанье" – "кисель": "Вишь как взболтал грязь-то в канаве, словно кисель!.." (Русская народная сказка "Беспамятный мужик" [5]).

Основным синтаксическим приёмом построения русской народной сказки "Барин и староста" [5] является

синтаксический параллелизм: предложения строятся по схеме: подлежащее + сказуемое + второстепенные члены предложения; дополнение + обращение + сказуемое + дополнение; повествовательное предложение – вопросительное предложение. Усилению его содержания служат лексические повторы ("загореться", "кладовая", "собрать", "прогневить Господа Бога" и др.), синонимия ("батюшка-барин", "грош", "копейка", "куль", "мешок", "письмо", "грамота").

Диалог двух героев максимально приближен к общедно-бытовому разговору:

"- С вашего иноходца кожу снимали; ножничек-то мал, я его и сломал.

- Да разве мой конь помер?

- Нет, подох.

- Как же он издох?

- Не он наперед подох, а ваша матушка, батюшка-барин!

- Ужли и матушка померла?

- Да как у Фомки овин горел, она в те поры сидела в каменном доме в верхнем этажу, а форточка пола была: искорка ей на ногу скакнула, барыня упала да ногу-то и свихнула" [5].

Смех в нём вызывает отрицание предмета речи – бедседы, превращающейся в насмешку с помощью специфического образования разговорно-бытовых слов: уменьшительно-ласкательных суффиксов ("ножничек", "письмецо", "подузбочек", "Ерёмка", "Варфоломейка"), просторечий ("загорелось", "осталось", "помереть", "изломать", "скакнуть", "таковской", "така", "чугунна", "девать", "этажу", "дому"), лексем со сниженной эмоциональной окраской ("свихнуть", "дура", "подох", "издох").

Выявлению способов диалогизации монолога как дополнительного средства создания комического был посвящен анализ сказки "Зяц". Структура представляет собой монолог героя, оформленный в виде прямой речи: внутренняя речь героя вербализована, озвучена. Несобственно-прямая речь героя представляет собой гиперболу: "заживу" – "убью" – "продам" – "куплю" – "вырастут" – "принесут" – "приколю" – "накоплю" – "продам" – "заведу" – "женюсь" – "родит" – "пахать" – "сидеть" – "порядки наводит". Усилению прямой речи служат слова автора-рассказчика, передающего испуг зайца от сильного крика мужика – мечты растаяли, так как заяц убежал. В этом и заключается комизм: счастье крестьянина зависит от маленького животного. Основная фигура речи прерывается включением еще одной прямой речи того же героя, но адресованная иному слушателю: "Эй вы, ребятки, – крикну, – Васька да Ванька! Шибко людей на работе не подгоняйте, видно, сами бедно не живали!" (Русская народная сказка "Зяц" [5]).

Диалогизация монолога как форма передачи предмета речи (фабулы сказки) используется и для создания контраста эмоционально-стилевых контекстов. В научной литературе [7] принято называть данный приём стилистическим и лексическим алогизмом. Рассмотрим, ка-

ким образом он реализуется в русской народной сказке "Мужик, журавли и медведь" [4]. Фабула проста: мужик решил проучить журавлей, повадившихся у него в огороде горох клевать. Сказка представляет собой диалоги мужика и животных, мужика и третьих лиц (людей). Интересен тот факт, что в современной коммуникации диалогизация монолога служит убедительности преимущественно действенной (судебной) речи. Структурный анализ показал, что, действительно, передача событий напоминает пересказ фабулы дела в обвинительной речи. Однако в сказке данная структура используется как приём смехотворчества народа: это одновременно и защита несчастного мужика, и порицание его злоключений. Формальная организация текста представляет собой комическое повествование (1,2,4,5,7 абзацы), в которое органично включены два диалога (3,6 абзацы) и косвенная авторская речь (концовка сказки). Первая реплика героя (мужика) является смысловым продолжением предыдущего повествования, вторая реплика (хозяина медведя) – семантическим алогизмом: *"Ага, - говорит, - попался! Вишь, ты какой бездельник, Мишка: не просто за медом пришел, на телеге приехал!"* (Русская народная сказка ""Мужик, журавли и медведь" [5]).

Сказка "Жена-спорщица" [5] является антитезой, как на семантическом уровне языка, так и на формальном.

Организация предложений проста: слова автора, прямая речь, диалог героя.

Антонимы *"бритый", "стриженный", "перекладина", "мост", "вниз", "вверх"* создают контраст целого текста.

Таким образом, выявление специфики комического эффекта в русских народных сказках, безусловно, должно быть основано на осознании лингвистической природы используемых средств, их структурно-семантической организации. Риторические аттрактанты служат в сказках выражению авторской интенции – притяжению или отталкиванию адресата, манипулированию им, вызову сильной, немедленной мыслительной и эмоционально-чувственной реакции. Они придают речи загадочность, неожиданный поворот в повествовании, непредсказуемость, усиление эффекта от употребления привычных средств в новой нетипичной речевой ситуации. Средства привлечения внимания, номинативные заголовки, диалогизация монолога, особое повествование и раскрытие фабулы являются ключевыми средствами в сложной природе смехотворчества. Следует понимать, что анализ указанных средств основан на употреблении их в конкретной речевой ситуации, благодаря которой достигается продуктивный коммуникативный эффект, прежде всего, комический.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайназарова А. А., Фаткуллина Ф. Г. Понятия "текст" и "дискурс" в современном языкознании [Текст] / А. А. Гайназарова, Ф. Г. Фаткуллина / Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 137–139.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик // Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Михальская, А. К. Риторическая парадигматика: воздействующая сила слова-лексемы (примитивы, аттрактанты и репелленты) / А. К. Михайльская // Риторика и культура речи: наука, образование, практика : материалы XIV Международной научной конференции [Электронный ресурс]. – URL: <http://l-skazki.ru/smeshnye-yumoristicheskie-narodnye-skazki.html> (дата обращения: 08.03.2017).
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева [Текст] / В трёх томах. Том II. Издание подготовлено Л. Г. Баран, Н. В. Новиков. – М. : Наука, 1986. – 465 с.
5. Русские народные сказки [Электронный ресурс] // Сказки. – URL: <http://l-skazki.ru/smeshnye-yumoristicheskie-narodnye-skazki.html> (Дата обращения: 08.03.2017).
6. Сафонова, Е. В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе [Текст] / Е. В. Сафонова // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 474–478.
7. Фефелова, Г. Г. Языковые средства выражения комического в юмористическом дискурсе [Текст] / Г. Г. Фефелова / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 9(63): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 170–173.
8. Черкасова, Э. В. Имя собственное в тамбовском фольклоре [Электронный ресурс] / Э. В. Черкасова // URL: <http://www.familii.ru/onomastika/antroponimi-sa/5879-cherkasova-e-v-ima-sobstvennoe-v-tambovskom-folklore-tezisy-doklada-na-xlviii-nauchnoj-studencheskoj-konferentsii-po-toponimike-2013-g> (дата обращения: 13.08.2017 г.).
9. Цикушева, И.В. Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках / Цикушева И. В. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение Выпуск № 10 / 2008 [Электронный ресурс]. – RL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-sozdaniya-komicheskogo-effekta-v-skazkah#ixzz4aklrqpvW> (Дата обращения: 10.03.2017).

© Чэнь Лифан, (lifan.spb@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

